

Конец ужаса войны

Инициированное Трампом перемирие в Газе – переломный момент. Но до мира еще далеко.

Неужели наконец произошел тот прорыв, который положит конец бесконечному ужасу? Перемирие в Газе, к которому призывает президент Дональд Трамп, не дает ответов на все вопросы, но это самая перспективная за последние два года попытка положить конец войне, уже потерявшей всяческий смысл. Собственно, давно очевидно, что ключ к завершению войны лежит в Вашингтоне. Без американских денег, оружия и дипломатической поддержки Израиль не смог бы вести эту кампанию. Также очевидно, что премьер-министр Нетаньяху не совсем понимает ситуацию. Его правое правительство продолжало бы эту войну, если бы Белый дом дал зеленый свет.

Но позиции изменились. Америка, похоже, не может позволить себе такие геополитические потери. Нападение Израиля на Катар, союзника США, стало последней каплей. После него нужно было предотвратить потерю экономически сильных союзников в Персидском заливе, для чего Израилю и начали навязывать перемирие. К тому же Трамп стремится к международному признанию. Х-аккаунт Белого дома скромно называет его *Peace President*. Конечно, если хрупкий пока мир сохранится, а привязка перемирия к патологическому нарциссизму главы государства – какая-то гарантия его сохранения.

Для населения США эта война уже давно имеет меньше смысла, чем ее цена

Для населения США эта война уже давно имеет меньше смысла, чем ее цена. Бывший «двухпартийный консенсус» в вопросе безоговорочной поддержки Израиля распадается, опросы показывают снижение поддержки со стороны части граждан, прежде всего избирателей демократов. Лоббистская группа AIPAC, которая еще недавно хвасталась, что держит в кулаке 90 процентов членов Конгресса, превращается в токсичный бренд. Кроме того, Трамп должен отстаивать свою честь перед собственным движением

MAGA: влиятельные лидеры мнений все чаще спрашивают, как масштабная военная и финансовая поддержка Израиля согласуется с лозунгом *America First*.

В отличие от Украины, где все попытки были неудачными, в этом случае Трамп может навязать мир. В США все козыри в руках, а для президента это также означает подтверждение власти. «Кто здесь, черт возьми, супердержава?» – воскликнул когда-то Билл Клинтон после первой встречи с самоуверенным, тогда еще молодым Нетаньяху. Долгое время казалось, что в вопросе политики США на Ближнем Востоке хвост крутит собакой. Теперь же Трамп дает понять, кто на самом деле сверхдержава, а кто – то, что главный идеолог MAGA Стив Бэннон пренебрежительно называет «протекторатом».

Но на каком этапе находится конфликт сейчас, после двух лет жестоких боев? В августе 2024 года Нетаньяху в своей речи перед Конгрессом США еще настаивал на «полной победе», вызывая аплодисменты. Но полным стало разве что поражение палестинского гражданского населения. Израильская операция умножает число разбомбленных, бездомных и раненых. Редко когда раньше народ, которому некуда бежать, должен был годами терпеть такую войну. Фотографии из Газы выглядят как ужасная антиутопия о последних днях человечества.

*Для Израиля
результаты войны
крайне противоречивы*

Для Израиля результаты войны крайне противоречивы. Официальной целью было уничтожение ХАМАСа. Не получилось. Мощно вооруженное ядерное государство почти за два года не смогло разбить примитивное ополчение, заблокированное на территории, которая меньше половины Нью-Йорка. Террористическая организация сохраняется как партизанское движение и политическая сила, с которой можно вести переговоры. Но, даже по словам бывших израильских военных, для удаленной от границы части Израиля она уже давно не представляет угрозы. Что, собственно, следовало бы учитывать в разговорах о якобы законной самообороне, о которой Тель-Авив до сих пор заявляет.

Военную победу над ХАМАС удалось достичь еще в начале 2024 года. Все, что было после – лишь бессмысленное продолжение

войны. Бессмысленное – как метод самообороны. Но характер войны и заявления израильского правительства дали основания полагать, что истинные цели значительно шире. Конечным противником оказался не ХАМАС, а палестинский национальный проект, который нужно уничтожить. Ведь, к ужасу израильских правых сил, после 7 октября он снова стал важным пунктом международной повестки дня.

Разрушение Газы давно вышло за пределы неизбежного во время войны. Это свидетельствует о том, что *Day After* вообще не должен наступить. Террористическую организацию, которая чувствует себя как рыба в воде среди гражданского населения, нужно побеждать прежде всего политически. Однако Израиль постоянно препятствует необходимому для этого привлечению альтернативных палестинских и региональных сил. Вместо этого он имеет лихорадочные мечты об этнической чистке, которые смог навязать даже президенту США. Все больше специалистов по международному праву и экспертов по геноциду хором констатируют, что нынешняя ситуация похожа на геноцид.

Есть еще кое-что, что может обнулить шансы на длительный мир. Фотографии с места событий сильно и, вероятно, надолго ухудшили репутацию Израиля в мире. Большинство стран Глобального Юга теперь считают его государством-изгоем, от него отвернулись даже близкие союзники. Там, где правительства до сих пор поддерживают Израиль, ослабевает его поддержка со стороны населения. А расследование, включая юридическое, еще впереди. В то же время есть глобальный запрос на решение о двух государствах, которое долгое время было чисто риторическим и почти исчезло из повестки дня. К большому сожалению гегемонистских сил в еврейском государстве, конфликт приобрел международный характер.

Ужасные фото из Газы политизировали молодое поколение

И это если не брать во внимание психологически-политические последствия. Ужасные фото из Газы политизировали молодое поколение, и не только в этом регионе, а почти во всем мире. Последствия пока трудно оценить. Они могут проявиться даже через несколько десятилетий, частично в виде неприятия, а частично в виде террора и экстремизма. В любом случае теплого мира, который обещали так называемые *Abraham Accords*, может вскоре не стать. Арабские правители, возможно, готовы к этому, но народ – совсем нет.

Да, произошли серьезные геополитические потрясения. Иран вытеснили из Леванта, «Хезболлу» победили. Но насколько устойчивы эти изменения без дипломатической поддержки? А ее Израиль себе обеспечить не может. Он колосс на глиняных ногах, кажущийся гегемон, чья мощь в значительной степени основана на неограниченной американской помощи, которая, скорее всего, не вечна. Мусульманские государства уже давно пытаются уравновесить регионального игрока, сильно зависимого от иностранной помощи. Настоять на перемирии удалось, но характер мира, который должен последовать за ним, во все более мультиполярном мире не будет постоянно определяться американским диктатом.

Это главный недостаток плана Трампа: он вообще не объясняет, что должно быть после освобождения заложников и перемирия. Не менее полным, чем военное поражение, был просчет ХАМАСа 7 октября, когда он бросил вызов Израилю, который оказался гораздо более агрессивным и безжалостным, чем можно было предположить. Впрочем, в политической плоскости эта организация все же достигла нового национального подъема, хотя и огромной, нечеловеческой ценой для измученного палестинского народа.

За войной теперь последует борьба за мир, но представления о нем различаются настолько, что дальше некуда. Решение о двух государствах является абсолютно неприемлемым для гегемонистских правых сил в Израиле. Однако цель войны, которая заключалась в том, чтобы предотвратить воплощение этого решения в жизнь, достигнута не была. Напротив, его поддержат из политических соображений и палестинцы, и даже ослабленный ХАМАС, особенно учитывая, что за ними стоит подавляющее большинство международного сообщества, выступающего за государственность в границах 1967 года. Подавляющее большинство государств поддерживают эту идею как минимум на словах, что довольно необычно для мира, где не хватает единства.

Тем не менее Израиль еще имеет возможность помешать такому ходу событий. Вокруг Палестины уже давно идет политическая и культурная борьба. Еврейское государство можно представить правопопулистам, набирающим силу на Западе, как оплот против ислама и варварства, надеясь в обмен на это получить неограниченную поддержку оккупации и притеснений. Учитывая уменьшение глобального влияния Запада, расчет рискованный. Впрочем, рискованные расчеты – обычное дело для еврейского государства.

Даже если перемирие будет стабильным, политическая ситуация

неоднозначна. В Газе наступил конец мира, основанного на правилах, но в этом давно интернационализированном конфликте может возродиться многополярный мир. Может оказаться, что палестинцы, чудом избежавшие политической смерти, теперь имеют более сильные карты. Однако они должны действовать политически разумно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маркус Шнайдер

Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.

